
ЭКОНОМИКА

УДК 330

В.В. Дубяга***РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЙДЕРСТВУ**

В статье рассматриваются основные вопросы работы органов внутренних дел по противодействию рейдерским захватам предприятий. Анализируются понятие рейдерства и его виды, приводятся примеры. Также представлен иностранный опыт борьбы с рейдерством и его направления, необходимые для внедрения в российскую практику.

Ключевые слова: рейдерство, правоохранительные органы, органы внутренних дел, борьба с рейдерством.

Рейдерство – это название последовательности операций, которые проводятся для получения контроля над предприятием или капиталом с помощью недостатков в законодательстве. При этом осуществляется вывод активов из владения законных собственников компании. В современных условиях рейдерство – это сложный, интеллектуальный и высокорентабельный бизнес, а также сложнодоказуемый вид преступления. В последние годы российское рейдерство, опираясь на «административный ресурс» и коррумпированные органы управления, в своих методах становится все более похожим на уголовное правонарушение и промысел, совершаемый организованными преступными группами.

Рейдерство подразделяется на три группы по степени соблюдения законности: белое, серое и черное [1].

Белое рейдерство проводится в рамках закона, что оказывается возможным ввиду несовершенства существующего законодательства.

Серое рейдерство – это сложные и запутанные ситуации, в которых даже в суде трудно разобраться, кто прав, а кто виноват.

Черное рейдерство – это откровенный силовой и незаконный захват чужой собственности.

В соответствии с вышесказанным существуют четыре основных способа захвата предприятия:

* © Дубяга В.В., 2013

Дубяга Владимир Вячеславович (dubyaga_vf@gov.ru), кафедра экономики Московского университета МВД России, 117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Акад. Волгина, 12.

– через приобретение акционерного капитала компании: рейдеры скупают от 10 до 25 % акций, этого обычно достаточно, чтобы инициировать собрание собственников и принять нужное решение, в частности о смене руководства;

– через подконтрольное наемное руководство: менеджмент, близкий к рейдерам, может «выводить» активы на подконтрольные рейдерам структуры или брать банковские кредиты под залог собственности;

– через скупку кредиторской задолженности предприятия: рейдер скупает имеющуюся задолженность и предъявляет ее к единовременной оплате;

– путем оспаривания приватизации, в случае, если предприятие было приватизировано с нарушением законодательства.

В целом рейдерство наносит непоправимый вред отдельным компаниям и представляет угрозу экономической безопасности государства. Исходя из распространенности данного явления, а также многообразия и завуалированности его форм, методов, непредсказуемости маневров, необходимо обеспечить эффективную систему противодействия рейдерству и защиты от него. Основную роль в данном случае играют правоохранительные органы. Определенные успехи уже достигнуты, однако необходим четкий организационно-экономический механизм, подготовка специалистов, которые способны противостоять данной проблеме.

В Москве и области рейдеры применяют сложные и завуалированные схемы, а в регионах, в «глубинке», рейдерские захваты предприятий представляют собой откровенный произвол с применением самых жестоких преступных приемов, начиная от похищения людей, угроз убийством, причинения тяжкого вреда здоровью и заканчивая самими «казачьими» убийствами.

В настоящее время МВД России прилагает все возможные усилия для противодействия противоправным захватам имущественных комплексов юридических лиц. По итогам расследования самых общественно значимых уголовных дел к ответственности привлечены наиболее опасные группы рейдеров. Ниже приводится ряд примеров, относящихся к наиболее крупным операциям МВД в борьбе с рейдерскими захватами [2].

1. В 2005 г. пресечена преступная деятельность ИК «Россия» – рейдерской группировки, осуществившей более 50 захватов предприятий (в основном московских). В период с 2004 по 2006 год привлечены к уголовной ответственности организаторы захвата ОАО «Чебоксарский электроаппаратный завод», ЗАО «Айс-Фили», «Уралинвестэнерго». Пресечена попытка захвата корпоративного контроля над ОАО «Михайловский ГОК», ОАО «Гипромез».

2. В декабре 2007 г. Симоновским районным судом г. Москвы осужден к 8,5 годам лишения свободы Виктор Хазанов – организатор совершенных в 2004–2005 гг. захватов ОЛЮ «МГОЗ», ОАО «Тулабумпром» и ОАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат».

3. В апреле 2008 г. Свердловским областным судом осужден к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 1 млн руб. екатеринбургский предприниматель Павел Федулев, стоящий за большинством рейдерских захватов в Уральском регионе. Суд признал его виновным в совершении ряда преступлений, при помощи которых он пытался захватить ОАО «Оборонснабсбыт», а также ряда мошенничества (ч. 4 ст. 159 УК РФ), организации массовых беспорядков (ч. 3 ст. 212), фальсификации доказательств (ч. 3 ст. 303) и изготовлении поддельных документов (ч. 2 ст. 327). Осуществленный Федулевым захват рыночного комплекса ОАО «Оборонснабсбыт» – это самое широкомасштабное мероприятие данного типа, которое помимо прочего носило силовой характер.

4. В июне 2008 г. Плесецкий районный суд вынес обвинительный приговор в отношении «архангельских рейдеров» Виктора Курочкина и Владимира Долгобородова по статье «мошенничество». Оба получили по 5 лет лишения свободы. Расследованием данного дела занимались следователи УВД по Архангельской области. Объектом посягательств со стороны организованной преступной группы стало ООО «Плесецкий лесозавод». Директор по управлению собственностью ООО «Плесецкий лесозавод» Виктор Курочкин и его знакомый, руководитель юрфирмы ООО «Юрконсул» Владимир Долгобородов разработали четкий план поэтапного вывода имущественного комплекса завода, чтобы впоследствии обратить его в свою собственность. Сначала они продали по явно заниженным ценам имущество подконтрольным себе подставным предприятиям. Причем средством оплаты служили неликвидные векселя, выпущенные предприятиями ООО «Юджи-Ком», ООО «Товралес» и ООО «Стенфор-Н». Пострадавший от махинаций лесозавод в сентябре решением арбитражного суда был признан банкротом. Все имущество сообщики распродали фирмам-однодневкам (20 объектов недвижимости и 85 объектов движимого имущества общей стоимостью 33 млн руб. были реализованы примерно за 4 млн руб.) Впоследствии оно перешло в собственность ООО «Плесецк-инвест», руководимого Курочкиным. Когда ООО «Плесецкий лесозавод» предъявило векселя к оплате ООО «Стенфор-Н», его собственники объявили о добровольной ликвидации предприятия и начале процедуры банкротства. В результате ООО «Плесецкий лесозавод» не смог получить какие-либо реальные денежные средства за проданное имущество лесозавода.

Следственный комитет МВД России берет на контроль все уголовные дела о рейдерских захватах, возбужденные следствием органов внутренних дел субъектов РФ. В настоящее время криминальные захваты не выделены в самостоятельный состав и попадают под признаки различных преступлений: мошенничество (ст. 159 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165), принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179), злоупотребление полномочиями (ст. 201), коммерческий подкуп (ст. 204), самоуправство (ст. 330), подделка документов (ст. 327) [3].

5. Сегодня под прицел рейдеров начали попадать и объекты, которые, казалось бы, государство и, соответственно, чиновники призваны защищать несмотря ни на что, — оборонно-промышленный комплекс. Тем не менее недавно обвинение в превышении должностных полномочий предъявлено заместителю руководителя территориально управления федеральным имуществом Юлии Демьяненко. Она, как предполагается, единолично подписала документ об отчуждении имущественного комплекса федерального ГУП «89-й Центральный авторемонтный завод» Министерства обороны России в пользу двух никому неизвестных фирм в три раза дешевле оценочной стоимости [1].

6. Последняя тенденция — попытки рейдеров поучаствовать в реализации приоритетных национальных проектов. Но не стоит думать, что «захватчики» и их подельники из государственных структур внезапно прониклись патриотизмом. Форма их участия остается прежней — захват предприятия с целью дальнейшей перепродажи либо шантаж законных собственников с целью получения отступных. Здесь под удар попадают в основном аграрии, строительные компании, производители стройматериалов. Так, по словам заместителя полпреда российского президента Николая Макарова, шесть регионов в Центральном федеральном округе не так давно не справились с планами нацпроекта «Сельское хозяйство» именно из-за рейдеров, захвативших 40 предприятий. Ущерб оценивается в 5 млрд рублей. Страдает и одна из базовых отраслей для реализации национальной программы «Доступное жилье» — производство цемента.

По мнению специалистов, предупреждение рейдерских захватов заключается не в усилении уголовной ответственности и введении особого квалифицирующего признака «захват активов юридического лица», а в необходимости создания эффективной системы защиты корпоративного управления компанией.

Международный опыт правовой защиты системы корпоративного управления говорит, что в большинстве европейских стран сформирован блок законодательства, предусматривающий уголовную ответственность за посягательства такого рода. Например, Торговый кодекс Французской Республики содержит раздел IV «Положения уголовного законодательства», в котором предусмотрены наказания за правонарушения против порядка управления во всех существующих в стране организационно-правовых формах юридических лиц [4]. Установлено наказание за совершение умышленных действий, направленных на завышение стоимости внесенных в уставной капитал вкладов, эмиссию акций до полной оплаты уставного капитала или до составления сертификата депозитария или подписания договора гарантии (обязательные процедуры, схожие с участием андеррайтера в размещении акций на нашем рынке ценных бумаг), и множество других преступных деяний в сфере деятельности юридических лиц.

Также имеются соответствующие статьи (для товариществ с ограниченной ответственностью и для акционерных товариществ), которые предусматривают уголовную ответственность за представление участникам юридического лица ежегодных бухгалтерских отчетов, не отражающих точного финансового положения, а также за недобросовестное использование управляющих полномочий и права голоса. Наказание весьма сурово — до 5 лет тюремного заключения и штраф в размере 375 тыс. евро.

Акционерные товарищества, по-видимому, представляют собой форму юридического лица с более сложной системой корпоративного управления, поэтому французское законодательство обеспечивает усиленную правовую защиту общему собранию акционеров и принимаемым этим органом решениям.

Так, воспрепятствование участию акционера в общем собрании акционеров, получение преимуществ или их обещание за голосование определенным образом или непринятие участия в голосовании (проще говоря, подкуп акционеров при голосовании) карается лишением свободы на срок до 2 лет и штрафом до 9 тыс. евро. Незанесение любого решения собрания в протокол подлежит наказанию в виде штрафа в размере 3,75 тыс. евро (ст. L. 242-15). Ранее существовала ст. L. 242-16, которая предусматривала наказание за неправильный подсчет голосов — штраф также в размере 3,75 тыс. евро, однако она отменена Ордонансом от 01.08.2003. Учитывая, что в Торговый кодекс Франции новые нормы вносятся практически ежегодно, не исключено появление подобного положения.

В целом же действующее законодательство Французской Республики эффективно и обстоятельно защищает систему корпоративного управления. В то же время уголовно-правовые средства защиты от внешнего вторжения в систему корпоративного управления юрлица в его нормах не предусмотрены. Во многом это обусловлено тем, что правонарушения в процессе недружественных поглощений (а тем более рейдерские захваты) в этой стране редкость (так утверждают представители французских правоохранительных органов). Возможно, один из факторов, предупреждающий развитие вируса рейдерства, заключается в предельно консервативной процедуре регистрации юридических лиц коммерческими судами. Они вправе проверять достоверность представленных сведений, запрашивать дополнительную информацию и при этом временными рамками практически не скованы.

В Уголовном кодексе Королевства Испания существует норма, которая в качестве альтернативной диспозиции предусматривает ответственность за внешнее вторжение в систему управления (ст. 292 главы УТЛ «Преступления против интересов объедине-

ний») [5]. Она устанавливает «наказание тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 3 лет, а также штрафом в размере тройной стоимости полученной прибыли тому, кто примет или использует для себя либо для третьих лиц наносящее ущерб решение, фиктивно принятое, используя подписанный чистый бланк, незаконно присвоив не принадлежащее ему право голоса, незаконно отрицая право голоса у лиц, имеющих его по закону, либо другим способом или похожим приемом».

Понятно, что диспозиция приведенной нормы частично охватывает типологию рейдерских захватов посредством представления в налоговые органы фиктивных решений участников юридических лиц о смене единоличного исполнительного органа. Недостаток ее в том, что она не предусматривает все возможные виды, в частности махинации с реестром акционеров.

Опыт Франции, Испании и других стран, которые располагают антирейдерскими нормами закона, весьма полезен для России, однако инкорпорирование этих положений необходимо производить с учетом уже существующей системы отечественного законодательства. Роль органов внутренних дел в противодействии рейдерским захватам очень значима: имеется богатая практика выявления противоправных деяний в данной сфере. Однако этим деятельность органов внутренних дел не должна ограничиваться. В ближайшем будущем их роль должна заключаться в глубокой оперативной работе и профилактике рейдерских захватов, которые нужно пресекать еще на стадии подготовки. Для этого необходимы более тщательное изучение проблемы рейдерских захватов, подготовка более грамотных специалистов полиции, способных противостоять этой проблеме.

До июля 2010 года правоохранительные органы могли квалифицировать эпизоды «рейдерства» лишь как мошенничество (ст. 159 УК РФ) или подделку документов (ст. 327 УК РФ) [6].

Ситуация изменилась после 05.07.2010 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 01.07.2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который получил неофициальное название «четвертый антирейдерский президентский закон». Благодаря ему появилась возможность учета таких преступлений. Теперь рейдеров можно привлекать к ответственности за подачу в налоговую инспекцию ложных данных об учредителях, подделку решений общего собрания акционеров и совета директоров, фальсификацию реестров.

Согласно официальной статистике, в последнее время число рейдерских захватов растет. По данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2010 г. зарегистрировано 69 сообщений о подобных преступлениях, а в 2011 г. число заявлений составило примерно 400. Количество уголовных дел соответствующей направленности также увеличилось в три раза: с 82 в 2010 году до 251 в 2011 году [7].

Опыт показывает, что результата можно добиться лишь в том случае, когда действия органов следствия и оперативных служб согласованы. Об этом свидетельствует не только российская, но и международная практика.

Европейским сообществом было указано на необходимость не просто усиления координации общей деятельности правоохранительных органов, но повышения оперативной координации действий органов следствия, прежде всего, в рамках расследования конкретных коррупционных и рейдерских уголовных дел как наиболее социально опасных и сложных преступлений. Таким механизмом является усиление роли прокурора в создании и руководстве следственно-оперативными группами. То есть фактически международное сообщество использует опыт, который был накоплен нами в прошлом.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации проведена значительная работа по выполнению международных обязательств. Подготовлен план реализации реко-

мендаций, высказанных в адрес Российской Федерации, одобренный на заседании Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Утвержден Перечень мероприятий по реализации рекомендаций ГРЕКО и состав межведомственной рабочей группы по указанным вопросам.

Наиболее концептуальные мероприятия касаются разработки системы объективного и непрерывного мониторинга практических результатов принимаемых антикоррупционных мер, вопросов координации работы различных правоохранительных органов, участвующих в расследованиях коррупционных преступлений, а также систематического обучения сотрудников.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что за непродолжительное время при новом антикоррупционном законодательстве работа по противодействию коррупции усилилась по всем направлениям. Это объективная картина, хотя проблем и трудностей еще очень много. Все понимают, что поставленная задача – не одномоментная, поэтому намерены решать ее системно и последовательно.

Библиографический список

1. Анисимов С.Н. Рейдерство в России. Особенности национального захвата. СПб.: Невский проспект, 2012.
2. Борисов Ю.Д. Рейдерские захваты. Узаконенный разбой. СПб.: Питер, 2011.
3. Галлин Т.-Дж., Хэндон М. Полное руководство по слияниям и поглощениям компаний. М.: Вильямс, 2011.
4. Генкин А.С. Захват. Корпоративные шахматы. Игра на выживание. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.
5. Лупашко С.В. Слияния и поглощения компаний на российском рынке. М: МЛКС Пресс, 2012.
6. Молотников А.Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. М.: Вершина, 2011.
7. Тихомиров Б.И. Рейдерство: уч. пос. СПб.: СЕЗАМ-ПРИНТ, 2011.

*V.V. Dubyaga**

THE ROLE OF LAW-ENFORCEMENT BODIES IN RESISTANCE TO CORPORATE RAID

In the article the main questions concerning the work of Internal Affairs Agencies in resistance to corporate raid of enterprises is viewed. The author analyses the concept of corporate raid and its kinds, gives examples. A foreign experience of fight with corporate raid and its directions which are necessary for the implementation in the Russian practice causes a great interest. In the work the activity of Internal Affairs Agencies in resistance to corporate raid is presented, the perspectives of the given work are shown.

Key words: raid, law enforcement bodies, Internal Affairs Agencies, fight with corporate raid.

* *Dubyaga Vladimir Vyacheslavovich* (dubyaga_vf@gov.ru), the Dept. of Economics, Moscow University of Ministry of Internal Affairs, Moscow, 117437, Russian Federation.